

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно–Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно–исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Руководитель магистерской
программы,
д.ю.н., профессор, профессор
кафедры
_____ Ю.А. Воронин
_____ 2017 г.

**МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2017.244.М**

Направление: «Юриспруденция»
Магистерская программа: «Уголовное право, криминология и
Уголовно–исполнительное право»

Руководитель магистерской
диссертации
Сергеев Константин Андреевич
д.ю.н, профессор кафедры _____
_____ 2017 г.

Автор магистерской
диссертации
магистрант группы Юм–244
Конин Михаил Олегович
_____ 2017 г.

Нормоконтролер
Бирюкова Дарья Вячеславовна
преподаватель
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
1	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	13
1.1	Сущность и уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности	13
1.2	Научные основы и проблемы классификации преступлений в сфере экономической деятельности	19
2	ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ.....	44
2.1	Проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.....	44
2.2	Уголовная ответственность за совершение преступления в сфере экономической деятельности	52
2.3	Тенденции развития уголовного законодательства в экономической сфере.....	61
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях становления и развития рыночной экономики важнейшим фактором стабильности в обществе является способность экономической системы обеспечить всем гражданам России достойное качество жизни, возможность реализации ими своих способностей, духовных запросов и творческого потенциала. Россия XXI века должна исключить бедность как социальное явление из жизни общества. Национальные интересы России в области экономики, как отмечается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, являются ключевыми. В связи с этим особую тревогу вызывает рост преступлений экономической направленности, которые подрывают не только экономику, но и основы государственного строя. В 2000 г. в России количество выявленных преступлений экономической направленности превысило показатель предыдущего года на 23,9% и составило 376,4 тыс. деяний, в 2001 г. темпы прироста снизились и равнялись 1,6% (выявлено 382,4 тыс. деяний). Материальный ущерб от указанных преступлений на момент возбуждения уголовного дела в 2000 г. составлял 37,2 млрд руб.; в 2001 г. - 66,1 млрд руб. При этом уровень возмещения материального ущерба снизился с 68,4% в 2000 г. до 54,4% в 2001 г. Наиболее криминогенными сферами являются внешнеэкономическая деятельность, кредитно-финансовая система, потребительский рынок². Между тем приведенные цифры отражают только выявленные и зарегистрированные факты, большинство же преступлений в сфере экономической деятельности отличаются высокой латентностью и не находят поэтому отражения в статистике.

Современное уголовное право России ориентировано на обеспечение безопасности личности, ее прав и свобод, среди которых немаловажное место занимает право собственности. Впервые в истории России Конституция провозгласила право частной собственности, право на использование своих

способностей и возможностей для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности и гарантировала их реализацию. Однако на рубеже XX — XXI веков наибольшую остроту приобретает угроза криминализации общественных отношений, складывающихся именно в экономической деятельности. Возникает опасность проникновения криминальных элементов во власть, развиваются организованные формы преступной деятельности и коррупция. Одним из факторов, способствующих криминализации экономики, является несовершенство законодательной базы.

Новые экономические условия, рынок, складывающийся в новой социально-политической обстановке, требуют продуманных мер контроля. Обеспечение безопасности в экономической деятельности, стимулирование добросовестного предпринимательства - это гарантии будущей экономической стабильности общества, а, следовательно, и его политической жизни, и духовной сферы.

Уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности призваны обеспечивать реализацию экономической политики государства. Именно поэтому в УК РФ 1996 г. предусмотрена система норм, направленных на охрану прав и интересов субъектов экономической деятельности. Но, к сожалению, определенная часть из них не срабатывает либо применяется лишь частично. И одна из причин подобной ситуации - несовершенство ряда положений уголовного закона. В то же время это не означает необходимости тотального изменения уголовно-правовых норм. Большинство из предусмотренных в Уголовном кодексе РФ экономических преступлений соответствуют уровню развития экономики современного периода, аналогичным положениям зарубежного законодательства и международно-правовым стандартам. Проблема, как нам представляется, заключается в том, у правоприменителя нет достаточного опыта по реализации новых уголовно-правовых норм, отсутствуют четкие научно обоснованные рекомендации по их применению.

Следует также отметить, что произошел коренной перелом в экономической политике России. Он закреплен во многих нормативно-правовых актах, включая и УК РФ. Но такими актами нельзя сразу же изменить сознание людей. То, что раньше было запрещено под страхом наказания, в настоящее время поощряется, а преступлениями в ряде случаев признано то, к чему общественное сознание пока не выработало резко негативного отношения. Недостаточная правовая урегулированность экономических отношений, а также отсутствие необходимого опыта при применении уголовно-правовых норм об ответственности за экономические преступления используются криминальными элементами в своих целях. Сращивание коррумпированных элементов из госаппарата, правоохранительных органов и экономической преступности создает среду, которая является существенным препятствием для борьбы с коррупцией и преступлениями экономической направленности. А наиболее привлекательными для коррумпированных чиновников являются именно сферы экономической деятельности - распределение бюджетных средств, приватизация, предоставление эксклюзивных прав (льгот, кредитов, лицензирование и т.д.), банковская сфера, экспортные, импортные операции и др.

Все эти обстоятельства, а также необходимость реализации конституционного положения о гарантированное™ основных прав и свобод человека и гражданина определяют актуальность научной разработки проблемы преступлений в сфере экономической деятельности. Совершенствование правового регулирования ответственности за экономические преступления - одна из крупных проблем уголовного права, имеющая важное социально-экономическое и политическое значение.

Проблемы преступлений в сфере экономической деятельности (ранее хозяйственных преступлений) были предметом многочисленных научных исследований. Разработкой данных проблем занимались А.В.Галахова,

Б.М.Леонтьев, Ю.И.Ляпунов, П.Т.Некипелов, В.Я.Таций, А.М.Яковлев, различные аспекты этих преступлений исследовались в работах Д.А.Аминова, В.Г.Беляева, Б.В.Волженкина, Л.Д.Гаухмана, А.Э.Жалинского, В.Н.Кудрявцева, Н.Ф.Кузнецовой, В.Д.Ларичева, М.Д.Лысова, С.В.Максимова, В.Е.Мельниковой, А.В.Наумова, Т.Ю.Погосян, В.П.Ревина, Б.В.Яцеленко. В 90-е годы XX в. данную проблему также разрабатывали Г.С.Аванесян, А.А.Аслаханов, В.П.Верин, С.С.Витвицкая и А.А.Витвицкий, А.С.Горелик, Т.В.Довсюкова. А.П.Жеребцов, Л.В.Иногамова-Хегай, С.Ю.Иванова, И.А.Клепицкий, В.А.Команчи, А.Г.Корчагин, А.П.Кузнецов, Л.Л.Кругликов, Н.А.Лопашенко, Т.В.Пинкевич, Р.А.Сабитов, Е.Л.Стрельцов, В.И.Тюнин, А.Г.Шаваев, А.А.Шебунов, И.В.Шишко, В.А.Широков, Г.Н.Хлупина, А.И.Чучаев, П.С.Яни и др.

По данной проблеме были защищены докторские диссертации, например, Д.И.Аминовым (Уголовно-правовая охрана кредитно-финансовых отношений от преступных посягательств, 2000), А.А.Аслахановым (Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологической и уголовно-правовой аспекты, 1997), А.П.Кузнецовым (Государственная политика противодействия налоговым преступлениям в Российской Федерации (проблемы формирования, законодательной регламентации и практического осуществления), 2000), В.Д.Ларичевым (Теоретические основы охраны криминальной милицией кредитно-денежных отношений от преступных посягательств, 1996), Н.А.Лопашенко (Преступления в сфере экономической деятельности, 1997), Е.Л.Стрельцовым (Проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательства, 1992),

В.И.Гюниным (Уголовно-правовая охрана отношений в сфере экономической деятельности, 2001), П.С.Яни (Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления, 1996) и др. Вопросы ответственности за преступления в сфере

экономической деятельности разрабатывались в кандидатских диссертациях, в том числе, в диссертациях Г.С.Аванесяна, В.А.Ванцева, Я.С.Васильевой.

Однако действующее законодательство постоянно обновляется и нуждается в теоретическом осмыслении. Изменение социально-экономических условий требует разработки научно обоснованных рекомендаций по правильному применению уголовно-правовых норм и предложений по совершенствованию уголовно-правового механизма обеспечения экономической деятельности в современных условиях.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является глубокий анализ существующих положений и разработка теоретических основ концепции построения системы составов преступлений в сфере предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, правовой регламентации дифференциации ответственности за такие преступления, научно-практических рекомендаций по применению уголовно-правовых норм в сфере предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Такая постановка проблемы предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть понятие преступлений в сфере экономической деятельности в аспекте нормативного и сравнительного познания;
- выявить связь процессов криминализации и декриминализации деяний в экономической сфере с экономической политикой государства;
- оценить систему преступлений в сфере экономической деятельности с точки зрения критериев ее построения и сформулировать предложения по ее совершенствованию;
- осуществить прогнозирование развития и совершенствования норм о преступлениях в сфере экономической деятельности;
- сформулировать научные рекомендации по применению уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Объектом диссертационного исследования является система общественных отношений, взятых под охрану уголовным законом в сфере экономической деятельности.

Предметом диссертационного исследования выступает система уголовно-правовых норм, направленных на противодействие преступности в сфере экономической деятельности.

Нормативную базу диссертации составляют рекомендации ООН в области борьбы с преступностью, другие международно-правовые акты, Конституция России, Уголовный, Гражданский, Бюджетный, Уголовно-процессуальный и Налоговый кодексы РФ и другие федеральные законы и нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере экономической деятельности.

Теоретические положения и выводы исследования основываются также на изучении российского законодательства советского и досоветского периодов, правовых источниках стран ближнего и-дальнего зарубежья, Модельном уголовном кодексе стран-участниц СНГ.

Методологическую и теоретическую основу исследования составляют современная доктрина юриспруденции, диалектико-материалистический метод познания, а также частнонаучные методы: исторический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический и др. Положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, основаны на нормах международного, конституционного, уголовного, гражданского и других отраслей законодательства. В диссертации использованы разъяснения Пленумов Верховных Судов РСФСР и СССР, Верховного Суда РФ по рассматриваемым категориям дел. В процессе исследования широко использовались труды по философии, экономике, социологии, уголовному, гражданскому, предпринимательскому праву, криминологии и некоторых других наук.

Эмпирическая основа исследования включает в себя опубликованную практику Верховного Суда РФ, статистические данные Министерства юстиции Российской Федерации за 1960 - 2015 гг.,

Научная новизна диссертации проявляется в том, что в ней разработана концепция формирования системы преступлений в сфере предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности по уголовному законодательству России, предложена формулировка ряда новых составов преступлений в рассматриваемой сфере, обоснованы научные рекомендации по совершенствованию диспозиций отдельных составов преступлений, содержащихся в главе 22 УК РФ.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1 Сущность и уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности

Формирование новых экономических, рыночных отношений, поощрение предпринимательства, возникновение многоукладной экономики predeterminedелили задачу пересмотра уголовного законодательства.

Одни общественные отношения в сфере экономической деятельности были взяты под уголовно-правовую охрану, а другие из-под такой охраны выведены.

Так, в принимаемый 1996 году Уголовный Кодекс были введены нормы об уголовной ответственности за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, регистрацию незаконных сделок с землей, незаконную банковскую деятельность, лжепредпринимательство, легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, незаконное получение кредита, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения, нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм, заведомо ложную рекламу, незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов, злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии), изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов, неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство.

Все они были объединены в главе 22 "Преступления в сфере экономической деятельности" раздела VIII "Преступления в сфере экономики" действующего Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

Общественная опасность преступлений в сфере экономической деятельности заключается в том, что в результате таких посягательств причиняется или создается реальная возможность причинения существенного ущерба экономическим интересам государства, а также иным субъектам, связанным с экономической деятельностью.

Любое преступление в сфере экономической деятельности - воспрепятствование законной предпринимательской деятельности или незаконное предпринимательство, монополистические действия и ограничение конкуренции, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, уклонение от уплаты налогов, обман потребителей и т.д. - в той или иной степени представляет собой посягательство на экономические интересы государства и иных субъектов, связанных с экономической деятельностью. Именно это свойство следует иметь в виду при отграничении рассматриваемых преступлений от преступлений против собственности, которые хотя и нарушают в определенных случаях интересы экономической деятельности, однако имеют иной объект - частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности.

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за рассматриваемые преступления, охраняют совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности. Объединяя эти преступления, законодатель считает, что родовым объектом преступлений, составы которых описаны в этом разделе, является экономика, понимаемая как совокупность производственных (экономических)

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. -1996. - № 25. - Ст. 2954.

отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

Говоря о видовом объекте данной категории преступлений, следует сказать, что существует несколько точек зрения, но все они в конечном итоге сводятся примерно к одному: видовой объект - установленный государством порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Интересным в данном случае представляется взгляд профессора юридического факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета Волженкина Б.В.¹, который определяет видовой объект как охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики. Государство, в данном случае, устанавливает гарантии свободы предпринимательской и иной экономической деятельности, правила (порядок) этой деятельности и при помощи охранительных уголовных законов стремится обеспечить их исполнение.

Объективная сторона рассматриваемых преступлений представляет собой общественно опасные деяния (действие или бездействие), состоящие в нарушении установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. Этот порядок регламентируется федеральными законами, прежде всего Гражданским кодексом РФ, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, нормативными актами министерств и ведомств.

Законодательная конструкция объективных признаков конкретных преступлений в данной сфере деятельности носит различный характер. Так, для констатации оконченого состава некоторых преступлений требуется наступление определенных общественно опасных последствий. В других

¹ Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. – С. 57-58; Уголовное право России. Часть Особенная / Отв. ред. Л.Л. Кругляков. М., 1999. – С. 239-241.

случаях для оконченного состава преступления не требуется наступления общественно опасных последствий, достаточно самого факта действия или бездействия, образующих объективную сторону конкретного преступления.

Диспозиции ряда норм (например, ст. 174, 178, 181, 191 УК), определяющих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, являются бланкетными. Поэтому для уяснения признаков состава преступления необходимо обращаться к другим нормативным актам. При применении таких норм важно установить наличие нарушения предписания уголовного закона и иного нормативного акта.

Отдельные диспозиции статей построены так, что общественно опасные правонарушения признаются уголовно наказуемыми лишь при наличии определенных условий. Так, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности наказуемо в уголовном порядке только после вступления в законную силу соответствующего судебного акта; незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, вооружения и военной техники, наказуемы при условии установления в отношении перечисленных предметов специального экспортного контроля; невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран, вывезенных за ее пределы, преступно, если такое возвращение является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Субъективная сторона всех рассматриваемых преступлений выражается в форме умысла. Неосторожные посягательства на установленный порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности не являются преступными.

Субъектом преступления могут быть должностные и иные (физические) лица, достигшие к моменту совершения преступления 16 лет. Содержание понятия "должностное лицо" раскрывается в п. 1 примечания к ст. 285 УК.

Таким образом, преступления в сфере экономической деятельности - это такие предусмотренные уголовным законом посяательства на экономические интересы, которые заключаются в умышленных нарушениях должностными или иными лицами законодательно установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В юридической литературе даются и другие определения преступлений в сфере экономической деятельности. Так, по мнению Б.В.Яценко¹, преступления в сфере экономической деятельности являются предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, складывающиеся по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Н.А.Лопашенко² такие преступления характеризует как предусмотренные уголовным законом умышленные общественно опасные деяния, совершаемые в любой форме собственности, посягающие на общественные отношения по реализации принципов осуществления экономической деятельности. Была выдвинута точка зрения, согласно которой преступления в сфере экономической деятельности - это "общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения производства, распределения, обмена и потребления материальных и иных благ.

Авторы приведенных определений главное внимание уделяют объекту посяательства. Но объект преступления, имеющий решающее значение при формулировании того или иного понятия преступления, не является

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Пол ред. А.И. Рарога. М. 1996. – С. 143.

² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности / Автореф. ... дисс, д.ю.н. Саратов, 1997. – С. 8.

единственным элементом понятия. Понятие "преступления в сфере экономической деятельности" должно включать не только объект посягательства, но и объективные признаки, с тем чтобы отразить общественную опасность и особенность этих преступлений.

1.2 Научные основы и проблемы классификации преступлений в сфере экономической деятельности

Анализ любых явлений, понятий, процессов должен основываться на принципе системности. Поэтому необходимо представить развернутую и обоснованную систему преступлений в сфере экономической деятельности. Система - греческое слово и дословно означает целое, составленное из частей соединение¹. Система имеет несколько значений, в том числе под ней понимают множество закономерно связанных друг с другом элементов, представляющих собой определенное целостное образование, единство. Понятие системы имеет большое значение в современной науке. Основной принцип системного исследования - принцип целостности, который раскрывается через системообразующие связи. Структура системы может характеризоваться как по горизонтали, которая подразумевает связь между однотипными элементами, так и по вертикали, предполагающей выделение различных уровней системы и наличие иерархии этих уровней². В основе системного подхода лежат научные обобщения.

Системный подход к праву предполагает принципиальную множественность концептуальных моделей правовой реальности в силу ее

¹ Словарь иностранных слов. М., 1989. – С. 469.

² Введение в философию. Т. 2. -М., 1990. – С. 125-129; Философский словарь. М., 1987. – С. 427-429; Классификация в современной науке. Новосибирск, 1989; Роль философии в научном исследовании. Л.; ЛГУ, 1990; Тал.чер Р.И. Философия как логика и методология познания права. Куйбышев, 1989.

сложности и неохватности какой-либо одной из частных доктрин¹.

Классификация преступлений в сфере экономической деятельности в настоящее время связана с рядом объективных трудностей: сложностью установления непосредственного объекта многих преступлений, непростым законодательным описанием признаков составов в диспозициях норм, несоответствием законодательной формы описания деяния его содержанию в новых нормативных актах, к которым отсылают диспозиции большинства норм.

Попытки классификации составов преступлений в сфере экономической деятельности предпринимались многими учеными-юристами. Анализ этих классификаций показывает, что среди них нет единства взглядов по данной проблеме. В первых публикациях по проблеме экономических преступлений проводились либо самые общие классификации, относящиеся к конкретным видам деятельности, либо давалась общая характеристика ее отдельных направлений. В дальнейшем, исходя из расширения перечня конкретных общественных отношений (видов деятельности), взятых под охрану уголовным законом, совершенствовались подходы к систематизации (классификации) преступлений, уточнялись основания для поиска критериев их группирования. При этом предлагаемые варианты классификаций, как правило, становились богаче по содержанию и разнообразнее по формам.

Рассмотрение основных вариантов классификации преступлений в рассматриваемой сфере позволяет:

- 1) определить объект уголовно-правовой охраны и раскрыть его содержание;
- 2) проанализировать генезис преступлений, методы их оценки и масштабы, социально-экономические и логикоправовые последствия их совершения;
- 3) отграничить признаки одного противоправного деяния от другого;

¹ Бачинин В.А., Сальников В.П. Философия права. Краткий словарь. СПб, 2000. – С. 280.

4) выявить характер внутренних взаимосвязей между нормами Особенной части УК РФ.

Прежде чем предложить собственную классификацию, необходимо проанализировать уже существующие, в основу которых кладутся различные критерии (основания). Ими выступают макроэкономические категории, характеризующие процесс производства, распределения, обмена и потребления¹, непосредственный объект преступления², способ совершения деяний³, природу социально-экономической деятельности⁴, основанную на борьбе за существование⁵, отрасли права и др.

Некоторые авторы в классификации используют смешанный подход. Так, А.А. Витвицкий и С.С. Витвицкая в ее основу положили деление преступлений на три группы: против интересов государства (публичных), нарушающих конкуренцию (частных) и должностных лиц. Они согласны с мнением В.И. Тюнина, что предложенная классификация внутренне противоречива и не свободна от недостатков. Впоследствии А.А. Витвицкий и С.И. Улезько использовали два критерия: объект посягательства и способ совершения преступления, т. е. уголовно-правовой и криминалистический подходы.

В криминологической и криминалистической научной литературе приводятся многочисленные классификации, разработанные на иных принципах и подходах, которые значительно отличаются от классификаций, рассматриваемых исследователями в работах по уголовному праву.

¹ Аслаханов А.А. Преступность в сфере экономики (криминологические и уголовно-правовые проблемы). – М., 1997. – С. 72.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 1997. – С. 247-248.

³ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М., 1998. – С. 137.

⁴ Мишин Г.К. Проблемы экономической преступности. – М., 1994. – С. 45.

⁵ Пинкевич Т.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Ставрополь, 1999. – С. 10.

Развернутую классификацию преступлений в сфере экономической деятельности предлагает Л. Д. Гаухман, выделяя преступления, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие интересы экономической деятельности:

1. В сфере финансов (в сфере формирования бюджета и государственных внебюджетных фондов (ст. ст. 192, 194, 198, 199 УК РФ); в сфере обращения платежных средств (ст. ст. 185, 187, 191 УК РФ); в сфере кредитования (ст. ст. 176, 177 УК РФ)).

2. В сфере предпринимательства (должностные преступления в сфере предпринимательства (ст. ст. 169, 170 УК РФ); иные преступления в сфере предпринимательства (ст. ст. 171-173, 195-197 УК РФ)).

3. В сфере распределения материальных и иных благ (преступления в сфере распределения и собственности (ст. 179 УК РФ); иные преступления в сфере распределения (ст. ст. 174, 175, 178, 183 УК РФ)).

4. В сфере потребления материальных и иных благ (преступления в сфере потребления материальных и иных благ (ст. ст. 180, 181, 184, 200 УК РФ)).

5. В сфере внешнеэкономической деятельности (ст. ст. 188-190, 193 УК РФ)¹.

П.Н. Панченко предлагает классифицировать преступления в сфере экономической деятельности следующим образом:

1. должностные преступления в сфере экономической деятельности (ст. ст. 169, 170 УК РФ);

2. незаконное предпринимательство (ст. ст. 171, 172 УК РФ); лжепредпринимательство и операции с имуществом незаконного происхождения (ст. ст. 173-175 УК РФ);

¹ Гаухман Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М., 1998. – С. 17-19.

3. кредитные преступления (ст. ст. 176, 177 УК РФ); монополистические действия, ограничение конкуренции и иные соединенные с обманом преступления в сфере экономической деятельности (ст. ст. 178-187, 195-197, 200 УК РФ);

4. таможенные преступления (ст. ст. 188-190, 194 УК РФ); валютные преступления (ст. ст. 191-193 УК РФ); налоговые преступления (ст. ст. 198-199 УК РФ)¹.

А.М. Яковлев классифицирует преступления в рассматриваемой сфере по принципу относительности однородности посягательств:

1. преступления должностных лиц в сфере экономической деятельности (ст. ст. 169, 170 УК РФ);

2. нарушение общего порядка осуществления предпринимательской деятельности (ст. ст. 171-175 УК РФ);

3. преступления в области кредитных отношений (ст. ст. 176, 177 УК РФ);

4. монополизация рынка и недобросовестность конкуренции (ст. ст. 178-181, 183, 184 УК РФ);

5. преступления в сфере денежного обращения и ценных бумаг (ст. ст. 185-187 УК РФ);

6. таможенные преступления (ст. ст. 188-190, 194 УК РФ); валютные преступления (ст. ст. 191-193 УК РФ); преступления, связанные с банкротством (ст. ст. 195-197 УК РФ);

7. налоговые преступления (ст. ст. 198, 199 УК РФ); обман потребителей (ст. 200 УК РФ)².

Н.Н. Афанасьев в зависимости от непосредственного объекта посягательства данные преступления подразделяет на семь групп:

¹ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ: В 2 т. / Под ред. П.Н. Панченко. - Н. Новгород,

² Яковлев А.М. Преступления в сфере экономической деятельности. - М., 1997. - С. 175.

1. преступления, посягающие на общественные отношения, регулирующие предпринимательскую и иную экономическую деятельность юридических и физических лиц и других хозяйствующих субъектов (ст.ст.169-180, 182-184 УК РФ);

2. преступления, посягающие на общественные отношения, регулирующие кредитно-финансовую деятельность государства и хозяйствующих субъектов (ст.ст.176, 177, 185-187 УК РФ);

3. преступления, посягающие на монополию государственного регулирования в отдельных сферах общественных отношений (ст.ст.181, 191, 192 УК РФ);

4. преступления, посягающие на общественные отношения, регулирующие перемещение ценностей через таможенную границу (ст.ст.188-190, 193 УК РФ);

5. преступления, посягающие на общественные отношения, регулирующие порядок исчисления и уплаты налогов и иных платежей (ст. ст. 194, 198, 199 УК РФ);

6. преступления, посягающие на общественные отношения, регулирующие процедуру банкротства (ст. ст. 195-197 УК РФ);

7. преступления, посягающие на общественные отношения, регулирующие сферу торговли и обслуживания населения (ст. 200 УК РФ)28.

А.Ф. Истомин классифицирует эти преступления так:

1. преступления в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности (ст.ст. 169-175, 178-180, 182-184, 195-197 УК РФ);

2. преступления в денежно-кредитной сфере (ст.ст.176, 177, 181, 185-187 УК РФ);

3. преступления в сфере торговли и обслуживания населения (ст. 200 УК РФ);

4. преступления в сфере финансовой деятельности государства (ст.ст.188-194, 198, 199 УК РФ)¹.

Анализ вышеизложенного позволяет сделать вывод, что более подробные классификации строятся не по видовому, а по групповому (подгрупповому) объекту. Именно этот объект положен в основание классификаций, предложенных Н.Н. Афанасьевым, Б.В. Волженкиным, П.Н. Панченко, А.М. Яковлевым.

Однако следует отметить, что не все выделяемые группы преступлений однородны и равны по своему объему и в некоторых случаях требуют более точной дифференциации (например, классификация Н.Н. Афанасьева перегружена нормами группы преступлений, посягающих на общественные отношения, регулирующие предпринимательскую и иную экономическую деятельность юридических лиц и других хозяйствующих субъектов)².

Видовые объекты можно расчленить на более мелкие составляющие, например, для таможенных преступлений это отношения, обеспечивающие порядок перемещения товаров и других предметов через таможенную границу России (ст. 189 УК РФ) и порядок осуществления платежей и возвращения культурных ценностей на территорию России (ст.ст.190, 194 УК РФ)³.

Б.В. Яценко классифицирует все преступления главы 22 УК РФ исходя из непосредственного объекта, т. е. сферы экономической деятельности, в которой они совершаются:

преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ст.ст.169-175, 178-180, 182-184, 196, 197 УК РФ);

¹ Истомин А.Ф. Особенная часть уголовного права: Учебное пособие. – М., 1998. – С. 184-186.

² Сучков Ю.И. Защита внешнеэкономической деятельности Российской Федерации по уголовному и таможенному законодательству (проблемные аспекты теории и законодательства): Дис. д-ра юрид. наук. - Калининград, 1997. – С. 105.

³ Сучков Ю.И. Защита внешнеэкономической деятельности Российской Федерации по уголовному и таможенному законодательству (проблемные аспекты теории и законодательства): Дис.д-ра юрид. наук. - Калининград, 1997. – С. 105.

преступления в денежно-кредитной сфере (ст.ст.176, 177, 181, 185-187 УК РФ);

преступления в сфере финансовой деятельности государства (ст.ст.188-194, 198, 199 УК РФ);

преступления в сфере торговли и обслуживания населения (ст. 200 УК РФ)¹.

Эта классификация, на первый взгляд, является наиболее понятной и краткой. Вместе с тем, она, по мнению авторов, систематизируется не по непосредственному объекту, а представляет собой деление преступлений в сфере экономической деятельности по видам деятельности, которая не выступает в качестве объектов. При этом денежнокредитная и торговая деятельность являются видами экономической деятельности, и лишь финансовая деятельность государства находится вне этой сферы.

Как справедливо указывает Б.В. Волженкин, в классификации, предложенной Б.В. Яценко, “легко заметить условность и нечеткость данной классификации”: объем первой группы охраняемых объектов охватывает все другие группы и, естественно, нарушает основания классификации. Впрочем, автор подчеркивает условность и своей классификации: “практически все преступления, отнесенные автором ко второй, третьей и четвертой группам, совершаются в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности”².

А.С. Дементьев преступления в сфере экономической деятельности относит к деяниям, нарушающим регламентированный законом порядок ведения экономической деятельности, выделяя группы:

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М., 1996. – С. 145-146.

² Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). – СПб., 2002. – С. 84.

1. в сфере предпринимательства - деяния, нарушающие урегулированный порядок осуществления предпринимательской деятельности (ст.ст.169-172, 173, 178-184, 200 УК РФ);

2. в сфере финансов - деяния, нарушающие финансовые интересы юридических и физических лиц либо государства (ст.ст.174, 176, 178, 185-187 УК РФ);

3. в сфере валютного регулирования (ст.ст.191-193 УК РФ); в сфере таможенного регулирования - деяния, нарушающие установленный законом порядок перемещения товаров через границу (ст.ст.188-190, 194 УК РФ);

4. налоговые (ст.ст.198, 199 УК РФ); нарушающие законодательство о несостоятельности (банкротстве) (ст.ст.195-197 УК РФ)¹.

В.Е. Мельникова при определении системы норм, регулирующих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, исходит из однородности взаимосвязанных общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности. Из всех преступлений она выделяет такой самостоятельный вид, как совершаемые в сфере государственного регулирования экономической деятельности (ст.ст.169, 170, 185, 186, 188-194, 198, 199 УК РФ), остальные же, по ее мнению, совершаются в конкретных сферах экономической деятельности².

Применительно к охране инвестиционной деятельности Л.В. Бирюков уголовно-правовые нормы главы 22 УК РФ делит на две группы:

1. преступные деяния, совершаемые лицами, обеспечивающими государственное регулирование экономической деятельности (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (ст. 169 УК РФ); регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ));

¹ Дементьев А.С. Проблемы борьбы с экономической преступностью и коррупцией: Дис. канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 1997. - С. 49.

² Мельникова В.Е. Хозяйственно-должностные преступления: Дис... д-ра юрид. наук. - М., 1993. - С. 178.

2. преступления, совершаемые лицами, представляющими субъекты экономической деятельности (ст.ст.171-174, 176, 177, 180, 182, 185, 191-193, 195-198 УК РФ)³⁶. В основу такого деления им положено субъективное начало, которое позволяет произвести классификацию в зависимости от того, кто совершает данные преступления.

Б.М. Леонтьев, исходя из того, что преступления в сфере экономической деятельности представляют собой предусмотренные уголовным законом посягательства на экономические интересы, заключающиеся в умышленных нарушениях должностными или иными лицами нормального порядка ведения экономической деятельности, предлагает свою классификацию, в основе которой - непосредственный объект преступного посягательства. В связи с этим он выделяет:

1. преступления в сфере предпринимательской и банковской деятельности (ст.ст.169-177, 183 УК РФ); преступления, связанные с банкротством (ст.ст.195-197 УК РФ);

2. преступления в сфере обращения денег, ценных бумаг и иных платежных документов (ст.ст.185-187 УК РФ);

3. преступления в сфере таможенного регулирования (ст.ст.188-190 УК РФ);

4. преступления в сфере валютного регулирования (ст.ст.191-193 УК РФ);

5. преступления в сфере налоговых и иных платежей (ст.ст.194, 198, 199 УК РФ);

6. преступления, связанные с нарушением интересов потребителей (ст.ст.178-182, 184, 200 УК РФ)¹.

В более поздней работе Б.М. Леонтьев с учетом объекта преступного посягательства преступления в сфере экономической деятельности делит на

¹ Леонтьев Б.М. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. – М., 1997. – С. 247–248.

посягательства против установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности³⁸.

С.В. Дьяков, А.А. Игнатъев, В.В. Лунеев, С.И. Никулин, исходя из характеристики непосредственного объекта экономических преступлений, всю совокупность этих деяний условно разделяют на пять групп:

1. преступления против установленного порядка предпринимательской и банковской деятельности (ст.ст.169-173, 178, 180, 182, 183, 195-197 УК РФ);
2. преступления против установленного порядка кредитно-финансовой деятельности (ст.ст.176, 177 УК РФ);
3. преступления против законного оборота (ст.ст.174, 175, 181, 188, 189, 191, 192 УК РФ);
4. уклонение от уплаты налогов и платежей (ст.ст.194, 198, 199 УК РФ);
5. иные преступления в сфере экономической деятельности (ст.ст.184, 190, 200 УК РФ)¹.

Т.Ю. Погосян кладет в основу классификации этих преступлений способ совершения деяния:

1. должностным лицом (ст.ст.169, 170 УК РФ);
2. путем незаконного использования прав на ее осуществление (ст.ст.171-173 УК РФ);
3. с использованием незаконно приобретенного, полученного или удерживаемого имущества (ст.ст.174-177 УК РФ);
4. с использованием монопольного положения на рынке или принуждения (ст.ст.178, 179 УК РФ);
5. с использованием обмана или подкупа (ст.ст.180-184 УК РФ) путем злоупотреблений при выпуске ценных бумаг либо путем изготовления или

¹ Дьяков С.В. Уголовное право / С.В. Дьяков, А.А. Игнатъев, В.В. Лунеев, С.И. Никулин. – М., 1999. – С. 224.

сбыта денег, ценных бумаг, кредитных, расчетных карт или иных платежных документов (ст.ст.185-187 УК РФ);

6. с использованием прав участника внешнеэкономической деятельности (ст.ст.188-190 УК РФ);

7. путем незаконного обращения с валютными ценностями (ст.ст.191-193 УК РФ);

8. путем уклонения от имущественных обязательств (ст.ст.194-200 УК РФ)¹.

Предложенная классификация отступает от принципа построения системы преступлений, основанных на объекте посягательства, сформулированного уголовно-правовой доктриной. По мнению В.И. Тюнина, “несомненно, такие классификации возможны и расширяют представление о характере преступлений в сфере экономической деятельности. В основание ее положено сочетание

различных объективных и субъективных (например, там, где выделяется группа преступлений, установленных ст.ст.169 и 170 УК РФ) признаков. Кроме того, названная классификация подчеркивает принципиальное несогласие ученых рассматривать в качестве объектов уголовно-правовой охраны некоторых преступлений отношения, складывающиеся в сфере экономической деятельности”⁴¹.

Аналогичное замечание можно высказать и в отношении классификации Н.А. Лопашенко, выделяющей 5 групп посягательств на общественные отношения по реализации принципов:

1. свободы экономической деятельности (ст. 169 УК РФ); осуществления экономической деятельности на законных основаниях (ст.ст.171, 172, 189, 191, 193 УК РФ);

2. добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности (ст.ст.178, 180-184 УК РФ); добропорядочности субъектов

¹ Погосян Т.Ю. Уголовное право. Особенная часть. – М., 1998. – С. 267–332.

экономической деятельности (ст.ст.176, 177, 185, 190, 192, 194, 195, 197-199 УК РФ);

3. запрета криминальных форм поведения в экономической деятельности (ст.ст.170, 173-175, 179, 181, 186, 196, 200 УК РФ)¹.

Недостаток этой классификации в том, что сама суть общественных отношений, основанных на соответствующем принципе, не раскрывается.

Следует также учитывать, что “уголовно-правовая доктрина определяет принципы как основополагающие идеи, мысли, начала, выражающие сущность уголовного права, назначение его в обществе, на базе которых оно возникает, развивается и функционирует. В данном случае принципы являются научной абстракцией высокой степени, отражают закономерности общественного развития, потребности общества в правовом регулировании”².

Все преступления в сфере экономической деятельности, с точки зрения А.Э. Жалинского, можно подразделить на следующие группы:

1. против общего порядка предпринимательской деятельности (ст.ст.169-175 УК РФ);
2. против правил кредитных отношений (ст.ст.176, 177 УК РФ);
3. против порядка законной конкуренции на рынке (ст.ст.178-184 УК РФ);
4. против финансовой системы (ст.ст.185-187 УК РФ); против порядка внешнеторговой деятельности (ст.ст.188-190 УК РФ);
5. против порядка оборота валютных ценностей (ст.ст.191-193 УК РФ);

¹ Лопашенко Н.А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. – М., 1997. – С. 16–17.

² Кузнецов А.П. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности / А.П. Кузнецов, В.Ф. Щербаков // Современные проблемы государства и права: Сборник научных трудов / Под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика, А.В. Никитина. – Н. Новгород, 2004. – С. 181.

6. против порядка уплаты таможенных платежей и налогов (ст.ст.194, 198, 199 УК РФ);

7. против порядка осуществления банкротства (ст.ст.195, 196, 197 УК РФ);

И.В. Шишко выделяет группы преступлений, посягающие на:

1. охраняемые законом отношения по поводу организации и осуществления предпринимательской деятельности (ст.ст.169-177, 195-197 УК РФ);

2. добросовестные конкурентные отношения (ст.ст.178-180, 182-184 УК РФ);

3. отношения в сфере эмиссии и обращения денег, ценных бумаг и платежных документов (ст.ст.185-187 УК РФ);

4. отношения в сфере внешнеэкономической деятельности (ст.ст.188-190, 194 УК РФ);

5. отношения в сфере обращения валюты и валютных ценностей (ст.ст.191-193, 181 УК РФ);

6. отношения по поводу формирования бюджетов всех уровней (ст.ст.198, 199 УК РФ);

7. отношения между хозяйствующими субъектами и потребителями (ст. 200 УК РФ) ⁴⁵.

С точки зрения следования принципу упорядоченности, В.И. Тюнин предлагает выделять групповые объекты охраны и, соответственно, группы преступлений, на них посягающие:

1. нарушающие отношения, гарантирующие право на занятие предпринимательской деятельностью и обеспечивающие порядок действий должностных лиц в сфере предпринимательства (ст.ст.169,170);

⁴⁵ Горелик А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина.– Красноярск, 1998. – С. 6–7.

2. нарушающие отношения, обеспечивающие порядок занятия предпринимательской деятельностью (ст.171-173);
3. нарушающие отношения, обеспечивающие порядок совершения сделок и иных операций с имуществом (ст.ст.174, 175);
4. нарушающие отношения, складывающиеся между кредиторами и должниками в связи с получением и использованием кредитов и обеспечивающие порядок осуществления процедуры банкротства (ст.ст.176, 177, 195-197);
5. нарушающие отношения, поддерживающие конкурентоспособность хозяйствующих и иных субъектов, право способного поведения их в рамках закона (ст.ст.178-180, 183, 184);
6. нарушающие отношения между государством, хозяйствующими и другими субъектами в связи с выпуском в обращение денежных знаков и ценных бумаг, а также иных платежных средств (ст.ст.185-187);
7. нарушающие отношения, складывающиеся в сфере таможенного регулирования экономической деятельности по поводу перемещения товаров и уплаты таможенных платежей (ст.ст.188, 189, 194);
8. нарушающие отношения, обеспечивающие интересы государства (его регулиющую роль) в сфере обращения валюты, порядок совершения отдельных операций в сфере экономической деятельности (ст.ст.191-193);
9. нарушающие отношения, складывающиеся по поводу уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (ст.ст.198, 199);
10. нарушающие отношения, обеспечивающие интересы и права потребителей (ст.ст.181, 182, 200)¹.

Л.Л. Кругликов считает, что взяв за основу групповой объект, находящийся в плоскости родового и соотносящийся с последним как вид с

¹ Тюнин В.И. Указ. соч. – С. 203–205.

родом, можно выделить следующие группы посягательств в сфере экономической деятельности, направленных против:

1. установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (ст.ст.171-173 УК РФ и др.);
2. интересов кредитора (ст.ст.176, 177, 195 УК РФ и др.); свободы товарного рынка (ст.ст.178-180 УК РФ и др.); установленного порядка обращения денег, ценных бумаг и валютных ценностей (185-187 УК РФ и др.);
3. установленного порядка осуществления внешнеэкономической деятельности - таможенные преступления (ст.ст.188, 189, 194 УК РФ и др.);
4. установленного порядка уплаты налогов и страховых взносов (ст.ст.198, 199 УК РФ); прав потребителей (ст.ст.184, 200 УК РФ)¹.

Эта классификация также не идеальна, так как имеет расхождения с общими подходами, применяемыми уголовно-правовой теорией.

М.В Талан, рассмотрев положительные и отрицательные стороны деления преступлений в сфере экономической деятельности, предложенных рядом дореволюционных и современных ученых (Б.В. Волженкиным, Ю.А. Ежовым, П.Д. Калмыковым, Л.Л. Кругликовым, Н.А. Лопашенко, А. Лохвицким, Б.М. Леонтьевым, Т.Ю. Погосяном, и др.), классифицирует составы преступлений главы 22 УК РФ, в зависимости от объекта посягательства, на пять групп:

1. связанные с нарушением установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (ст.ст.169-175 УК РФ);
2. направленные на допущение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции (ст.ст.178-184 УК РФ);

¹ Кругликов Л.Л. Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания): Учебное пособие. – Ярославль, 2001. – С. 10.

3. таможенные (ст.ст.188-190 УК РФ);
4. в сфере финансовой деятельности (ст.ст.176-177, 185-187, 191-199 УК РФ);
5. обман потребителей (ст. 200 УК РФ)¹.

Кроме того, она в первой и четвертой группах выделяет подгруппы, сформулированные, в сущности, по признаку группового объекта (например, “преступления, связанные с банкротством” (ст.ст.195-197 УК РФ); “преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет” (ст.ст.194, 198, 199 УК РФ) и др.).

По мнению Л.Л. Кругликова и А.В. Кузнецова, нельзя не согласиться, что ее “классификация учитывает структуру действующего УК РФ и в целом выдержана в соответствии с требованиями объекта преступления, хотя в первом приближении кажется, что в основу деления ею положены признаки объективной стороны, а не объекта посягательства”⁴⁹.

Б.В. Волженкин классифицирует рассматриваемые преступления по двум критериям: на основе сферы экономической деятельности и ее субъектов, выделяя:

1. преступления должностных лиц, нарушающих установленные гарантии и порядок осуществления экономической деятельности (ст.ст.169, 170 УК РФ);
2. преступления, связанные с нарушением установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности (ст.ст. 171-177, 179, 180-184, 196, 197 УК РФ);
3. преступления, связанные с проявлениями монополизма и недобросовестной конкуренции (ст. 178 УК РФ);
4. преступления в сфере обращения денег и ценных бумаг (ст.ст.185-187, 191-193 УК РФ);

¹ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории и законодательного регулирования. – Казань, 2001. – С. 69–72.

5. таможенные преступления (ст.ст.188-190, 194 УК РФ);
6. налоговые преступления (ст.ст.198, 199 УК РФ);
7. преступления, связанные с нарушением прав потребителей (ст. 200 УК РФ)¹.

Впоследствии он пересмотрел свое отношение к классификации и предложил новую (против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности), соответствующую УК РФ 1996 года (с учетом внесенных федеральными законами РФ изменений от 25 июня 1998 года, 9 июля 1999 года, 7 августа 2001 года и 4 марта 2002 года):

1. Преступления, нарушающие общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности. С учетом особенностей субъектов преступлений внутри этой группы можно выделить две подгруппы:

а) преступления должностных лиц, нарушающие установленные Конституцией РФ и федеральными законами гарантии осуществления экономической деятельности, права и свободы ее участников: воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности - ст. 169, регистрация незаконных сделок с землей - ст. 170. Здесь посягательства совершаются как бы извне, со стороны тех лиц, которые обязаны обеспечивать и контролировать этот порядок;

б) преступления, нарушающие общие принципы установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности “изнутри”, самими участниками этой деятельности: незаконное предпринимательство - ст. 171, производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции - ст. 171, незаконная банковская деятельность - ст. 172, лжепредпринимательство - ст. 173, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества,

¹ Волженкин В.Б. Преступления в сфере экономической деятельности. Комментарий к УК РФ. – М., 1996. – С. 213–214.

приобретенных другими лицами преступным путем -ст. 174, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления - ст. 174.1, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем - ст. 175.

2. Преступления против интересов кредиторов: незаконное получение кредита - ст. 176, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности - ст. 177, неправомерные действия при банкротстве - ст. 195, преднамеренное банкротство - ст. 196, фиктивное банкротство - ст. 197. Кредитные отношения - важнейший элемент рыночной экономики, защищаемый государством.

3. Преступления, нарушающие отношения добросовестной конкуренции, посягающие на основной признак рыночной экономики, ее главный рычаг - конкуренцию. К ним относятся: недопущение, ограничение или устранение конкуренции - ст. 178, принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения - ст. 179, незаконное использование товарного знака - ст. 180, заведомо ложную рекламу - ст. 182, незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну - ст. 183, подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов - ст. 184.

4. Преступления, нарушающие установленный порядок обращения денег и ценных бумаг, посягающие тем самым на финансовые интересы государства и других участников экономической деятельности: злоупотребления при эмиссии ценных бумаг - ст. 185, злостное уклонение от предоставления инвестору или контролирующему органу информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах - ст. 185.1, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг - ст. 186, изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов - ст. 187.

5. Преступления против установленного порядка внешнеэкономической деятельности (таможенные преступления): контрабанда - ст. 188, незаконный экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники - ст. 189, невозвращение на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран - ст. 190, уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица - ст. 194.

6. Преступления против установленного порядка обращения валютных ценностей (валютные преступления): незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга - ст. 191; нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней - ст. 192; невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте - ст. 193.

7. Преступления против установленного порядка уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды : уклонение физического лица от уплаты налога или страхового взноса в государственные внебюджетные фонды -ст. 198, уклонение от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды с организации - 199 УК РФ.

8. Преступления против прав и интересов потребителей: обман потребителей - ст. 200, нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм - ст. 181.

По его мнению, данная классификационная структура условна, поскольку ряд деяний одновременно посягает на несколько непосредственных объектов.

Например, заведомо ложная реклама -не только проявление недобросовестной конкуренции, но и нарушение интересов потребителей ¹.

Недостаток вышеприведенных классификаций состоит в множественности критериев, положенных в их основу, большинство которых характерно лишь для отдельных преступлений в сфере экономической деятельности. Принцип научной систематизации требует, чтобы выдвигаемые критерии могли быть применены к каждому системообразующему элементу.

Однако можно найти объяснение всех этих несовпадений и различий в классификации рассматриваемых преступлений, основными из которых являются: специфика и неурегулированность экономических отношений; допущенные в процессе законотворчества ошибки при конструировании нормативно-правовых актов вообще и уголовно-правовых норм в частности; теоретическая неразработанность проблем расследования преступлений в сфере экономики. Именно это создает дополнительные трудности в осмыслении и научной систематизации рассматриваемых преступлений и в правоприменительной практике.

Принятая в уголовном праве классификация, исходя из родового объекта, является основой всей системы Особенной части УК РФ. Классификация, независимо от избранного критерия или научного подхода, должна проводиться только по одному основанию, иначе будет нарушено элементарное требование формальной логики, и она потеряет уголовно-правовое значение.

Считаю, что видовыми объектами преступлений в сфере экономической деятельности являются законные интересы предпринимателей и иных лиц, занимающихся экономической деятельностью, потребителей и иных граждан, а также государства и в целом общества. Однако и при подобном

¹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). – СПб., 2002. – С. 89–92.

подходе возникают определенные трудности в установлении видовых объектов, так как в данном случае сложно использовать законодательную модель деления потерпевших на граждан, организации и государство (например, ст.ст.171-173 УК РФ).

Исходя из проведенных исследований, мною предлагается следующая классификация преступлений главы 22 УК РФ:

1. посягающие на законные интересы предпринимателей (ст.ст.169, 176, 177, 183 УК РФ);
2. посягающие на законные интересы предпринимателей и потребителей (двойной объект) (ст.ст.179, 185, 185.1, 187, 195,197 УК РФ);
3. посягающие на общественные отношения в сфере добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности (ст.ст.178, 180, 184 УК РФ);
4. посягающие преимущественно на законные интересы государства и в целом общества (ст.ст.170-175, 181, 186, 189-194, 198-199.2 УК РФ).

Четвертая группа преступлений оказалась самой объемной, что позволяет провести ее внутреннюю классификацию, взяв за основу законные интересы государства и в целом общества в различных сферах. Она может быть представлена так:

- интересы государства в законном осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности (ст.ст.170-175, 181 УК РФ);
- интересы государства в таможенной сфере (ст.ст.188-190 УК РФ);
- интересы государства в денежно-кредитной сфере (ст.ст.191-193 УК РФ); интересы государства в налоговой сфере (ст.ст.194, 198-199.2 УК РФ).

Приведенная классификация нуждается в апробировании, в том числе с учетом мнения специалистов по уголовно-правовым проблемам противодействия экономическим преступлениям. Вместе с этим предложенные классификации преступлений в сфере экономической

деятельности служат приемлемой основой дальнейшей теоретической разработки научной систематизации.

Авторы нового УК РФ поместили составы, предусматривающие ответственность за преступления, совершаемые служащими коммерческих и иных организаций, в главу 23 “Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях” (раздел VIII УК РФ “Преступления в сфере экономики”).

Исходя из структуры нового УК РФ и логики размещения в нем норм об ответственности за совершение рассматриваемой группы преступлений, можно сделать вывод, что они посягают на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики России как целостного организма, которые составляют родовый объект этих преступлений. Группа же общественных отношений, обеспечивающих нормальную работу коммерческих и иных организаций (интересы службы), а точнее, правильное осуществление полномочий лицами, не являющимися служащими государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, образуют видовой объект преступлений главы 23 УК РФ. Интересы службы в данном случае заключаются в правильном и четком функционировании аппаратов управления этими организациями, надлежащем исполнении управленческими работниками своих полномочий на благо своих организаций и не в ущерб законным интересам граждан, других организаций, общества и государства.

Отдельные авторы полагают, что помещение главы 23 в раздел VIII УК РФ носит условный характер, ведь видовой объект преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях не является частью родового объекта преступлений в сфере экономики, поскольку общественные отношения, составляющие содержание первого, не являются видом экономических отношений, обеспечивающих владение, пользование и

распоряжение имуществом, а также производство, обмен, распределение и потребление товаров и услуг¹.

Непосредственным объектом рассматриваемых деяний выступают общественные отношения, складывающиеся в управленческой и иных сферах деятельности коммерческих и других организаций. Поэтому предусмотренные главой 23 УК РФ преступления можно разделить на две группы:

А. против правильного, в интересах организации, осуществления полномочий управляющим в коммерческой и иной организации (ст.ст.201, 204 УК РФ);

- против правильного, в соответствии с задачами профессиональной деятельности, осуществления полномочий служащими частной детективной или охранной службы, частным нотариусом или аудитором (ст.ст.202, 203 УК РФ).

Итак, научная классификация преступлений в сфере экономики:

1) позволяет глубоко и всесторонне уяснить социально-экономическую, уголовно-правовую и криминологическую природу этих преступлений и всемерно способствует реализации эвристической и интерпретационной функций;

2) в рамках законодательно закрепленной структуры уголовного закона, на основе логического деления дает возможность продолжить совершенствование системы преступлений в сфере экономики;

3) поможет правоприменителю определиться с выбором необходимых практических мер, выделить наиболее эффективные пути их реализации, минимизировать режим уголовно-правового принуждения, используемый в отношении субъектов в результате применения методов и средств воздействия;

¹ Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная: Учебник / Под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Ко-лодкина, С.В. Максимова. – М., 1999. – С. 530.

4) будет служить методологической основой для проведения исследований других уголовноправовых институтов, системообразующих и системоприобретенных (функциональных) связей;

5) создает теоретическую базу для дальнейшей разработки других видов классификаций внутри изучаемой системы.

Все эти положения способствуют разработке основных направлений правотворческой, интерпретационной и правореализационной деятельности. Отсутствие теоретических основ в области систематизации преступлений в сфере экономики служит серьезным препятствием для разработки научных основ классификации каждого их вида: против собственности; в сфере экономической деятельности; против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

2 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ИХ СОВЕРШЕНИЕ

2.1 Проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности, перспективы развития уголовного закона

Проблемы квалификации данной категории преступлений, безусловно, индивидуальны, однако представляется возможным выделить некоторые общие вопросы, возникающие у правоприменителя, отталкиваясь от предложенной выше классификации.

Говоря о незаконном предпринимательстве, следует сказать, что основная его опасность состоит в возникновении так называемого «серого» сектора экономики, куда включаются непреступные виды бизнеса, находящиеся вне государственного контроля, в отличие от «чёрного» сектора теневой экономики, связанного с преступным бизнесом (незаконный оборот оружия, наркотических средств и психотропных веществ, торговля людьми и т.д.).¹

В юридической литературе и у правоприменителей возникают следующие наиболее серьёзные споры и вопросы по квалификации незаконного предпринимательства:

1. Можно ли считать предпринимательством разовые сделки гражданско-правового характера?
2. Что понимается под крупным ущербом гражданам, организациям, государству: только ли материальный вред или сюда включается и вред здоровью граждан?
3. От какой конкретной суммы следует начинать отсчёт такого ущерба?

¹ Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. – С. 162.

4. Что понимать под доходом: общую выручку, полученную от реализации товара, разницу между продажной и покупной ценой товара или разницу между продажной и покупной ценой товара с учётом затрат на транспортировку и хранение, естественной убили и т.д.?

5. При совершении незаконного предпринимательства организованной группой кого можно считать членом организованной группы, участвовавшим в незаконном предпринимательстве, в частности, можно ли считать членом такой группы лиц, принимавших участие лишь в производственной деятельности и получавших оплату за свой личный труд?

Для ответа на первый вопрос обратим особое внимание на такой признак предпринимательской деятельности, как направленность её на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В уголовно-правовой теории и следственно-судебной практике отсутствует единство в понимании как раз этого признака. Так, в одном из районов Вологодской области был осуждён за незаконное предпринимательство К., получивший доход в крупном размере от перепродажи легковой машины. В другом районе той же области, наоборот, уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления в действиях П. и Л., получивших доход в крупном размере от перепродажи большой партии пиломатериалов, поскольку, как подчеркнул следователь, сделка была единичной.¹

В современных исследованиях понятия и признаков предпринимательской деятельности отмечается, что таковой может признаваться деятельность, направленная на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказанию услуг, только в том случае, если она осуществляется на постоянной основе (в качестве основного занятия лица), профессионально.²

¹ Яни П. С. Экономические и служебные преступления. М., 1997. – С. 186-187.

² Попондопуло В. Ф. Правовой режим предпринимательства. СПб., 1994. – С. 19-20.

Нельзя признавать предпринимателями и требовать государственной регистрации в таком качестве лиц, заключающих разовые сделки гражданско-правового характера, даже если установлено несколько фактов совершения таких сделок (например, продажа ими личных вещей, производство от случая к случаю различных мелких работ по договору подряда или поручений за плату и т. п.).¹

Новая редакция ст. 174 УК и введение ст. 174.1 УК устранили часть проблем, возникавших у правоприменителей, при квалификации преступных действий по этой статье, но далеко не все, и к тому же породили новые:

1. Что понимается под имуществом в ст. 174 и 174.1 УК РФ?

2. Почему законодатель, определяя предмет преступления, исключил способ приобретения денежных средств и имущества путём преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 УК РФ, и не указал, например, статьи 177 (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) и 176 (незаконное получение кредита)?

3. Почему законодатель не включил в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, такой способ легализации, как «использование этих средств для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности», а предусмотрел только в ст. 174.1 УК РФ?

4. В каком случае имеет место неоднократность преступления, предусмотренного ст. 174 или 174.1 УК РФ, а в каком такое преступление будет продолжаемым?

5. Каков момент окончания рассматриваемого преступления?

Европейская конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. определяет термин «имущество» как «имущество любого рода, материальное

¹ Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. – С. 162.

или нематериальное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на такое имущество или на получение выгоды от него». Примерно так же разъясняется понятие «имущество» в ст. 2 Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности.¹

В российском гражданском законодательстве нет определения понятия «имущество», но ст. 128 ГК РФ, говоря об объектах гражданских прав, относит к ним вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. В. М. Алиев и И. Камынин относят эти объекты гражданских прав к предмету рассматриваемых преступлений.²

Б. В. Волженкин считает, что грамматическое толкование текста ст. 128 ГК РФ позволяет утверждать, что законодатель выделяет несколько групп объектов гражданских прав и к имуществу относит только вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права. Последняя точка зрения представляется верной. В рассматриваемых статьях УК РФ никаких оговорок по поводу содержания понятия «имущество» не имеется, поэтому систематическое толкование закона приводит к выводу о тождественности этих понятий во всех статьях УК РФ.

Существенную трудность будет представлять доказывание, что денежные средства и иное имущество были добыты именно преступным путём. Более того, факт совершения преступления, послужившего источником

¹ Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности // Овчинский В. С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. М., 2001. – С. 52.

² Алиев В. М. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретённых незаконным путём // Российский следователь. – 2001. – № 1. – С. 17.

происхождения легализуемого имущества, должен быть установлен судом. На это в юридической литературе также обращается внимание. Кроме того, учёные обращают внимание также на нелогичность законодателя, исключаящего из преступлений, при помощи которых могут быть добыты денежные средства и иное имущество, только четыре — предусмотренные статьями 193, 194, 198 и 199 УК РФ.

Почему же законодатель всё-таки исключил названные преступления? Суть всех этих преступлений заключается в невыполнении соответствующих обязанностей, установленных государством, когда субъект либо уклоняется от уплаты обязательных платежей, либо не переводит законно принадлежащие ему средства в иностранной валют. Б. В. Волженкин предположил, что во всех этих случаях нет предмета преступления — денежных средств или иного имущества, приобретённых преступным путём. Эти средства уже были у субъекта и приобретены они не преступным путём, поэтому и надобности в их легализации не существует. Учёный обоснованно считает, что это единственное, хотя и не очень убедительное объяснение, поскольку, если руководствоваться им, то следовало бы указать и на другие преступления, суть которых заключается в невыполнении имущественных обязательств, например, ст. 177 УК (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности).

Одним из распространённых способов легализации средств, добытых преступным путём, является вложение их в уже существующие предпринимательские структуры или использование при создании новых коммерческих организаций, благотворительных фондов и т. п., иначе говоря, использование этих средств для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Однако этот способ легализации (отмывания) указан только в ст. 174 УК и почему-то не указан в ст. 174 УК, хотя вполне возможен и при отмывании средств, преступно приобретённых другими лицами, чему было немало примеров в практике применения ст. 174

УК (в ред. 1996 г.). Считаем подобное положение вещей пробелом в законодательстве.

Проблема окончания процесса легализации, вопрос о том, когда и при каких условиях имущественная ценность уже более не считается происходящей от уголовно наказуемых деяний и утрачивает «клеймо причастности» к исходному (первичному) преступлению, либо вообще не затрагивается, либо крайне поверхностно рассматривается отечественными специалистами.

Количество преступлений на рынке ценных бумаг составляет незначительную долю среди преступлений в сфере экономической деятельности, однако эти преступления характеризуются высокой общественной опасностью в связи с большим числом потерпевших и огромным материальным ущербом. Большинство этих преступлений переросли в финансовые мошенничества (так называемые пирамиды). По данным Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг, негосударственными структурами было обмануто около 40 млн человек на сумму в общей сложности 50 млн неденоминированных рублей. Во многих случаях эти преступления начинались с нарушения установленного порядка выпуска ценных бумаг (эмиссии). Однако уголовные дела по ст. 185 УК возбуждались крайне редко.

В юридической литературе нет единого понимания признаков объективной стороны и субъекта рассматриваемого преступления. Так, Н. А. Лопашенко считает, что внесение в проспект эмиссии заведомо недостоверной информации — это включение в названный документ не соответствующей действительности сведений, что происходит, как правило, при подготовке проспекта эмиссии. Это может быть сделано любым работникам эмитента, которому поручена подготовка проспекта эмиссии. Утверждение проспекта эмиссии, так же как утверждение результатов

эмиссии — процедура одобрения проведённой эмиссии органами управления эмитента в отчёте об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг.¹

Примерно так же толкуют эти понятия Л. Д. Гаухман, А. В. Щербаков, Л. Ф. Рогатых. А. Э. Жалинский, соглашаясь с приведённой выше трактовкой первых двух понятий, в то же время рассматривает утверждение заведомо недостоверных результатов эмиссии не только как принятие решения органами управления эмитента о представлении к регистрации отчёта об итогах выпуска эмиссионных ценных бумаг, но и как саму регистрацию такого отчёта. Такую же позицию занимают А. П. Кузнецов, Т. В. Пинкевич, С. В. Русеева и др. Новая редакция ст. 185 УК РФ, как верно, на наш взгляд, подчёркивает Б. В. Волженкин, предусматривает ответственность за утверждение отчёта об итогах выпуска ценных бумаг, содержащего заведомо недостоверную информацию, а не за утверждение заведомо недостоверных результатов эмиссии, как говорилось в предыдущей редакции этой статьи.

Поскольку в ст. 185 УК РФ не указано другого, то, согласно теории уголовного права, субъектом этого преступления может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако в юридической литературе встречается утверждение, что субъект этого преступления специальный. Такого мнения придерживается, например, Б. В. Волженкин, подробно описывая, кто может быть субъектом данного преступления. С Б. В. Волженкиным по вопросу субъекта преступления, предусмотренного ст. 185 УК РФ можно согласиться по существу, однако на данный момент он толкует норму уголовного закона ограничительно. Возможно, целесообразно было бы законодательно предусмотреть признаки специального субъекта в диспозиции ст. 185.

¹ Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности. Комментарий к главе 22 УК РФ. – С. 198-199.

2.2 Уголовная ответственность за совершение преступления в сфере экономической деятельности

Экономические отношения относятся к одним из самых развивающихся, динамичных в государстве, что обуславливает непрерывное изменение уголовного закона в этой части. Эффективная экономика зависит, в том числе и от грамотной уголовно-правовой политики государства.

При реформировании уголовного законодательства прогрессивному законодателю необходимо руководствоваться правилом экономии репрессии и приоритетным значением предупредительной деятельности. Усилия российского законодателя, направленные на поиски новых решений, полностью вписываются в мировой тренд либерализации уголовной ответственности.

Актуальные вопросы уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности

Вместе с тем стоит отметить, что в уголовно-правовой политике в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности

наблюдаются две противоположные тенденции.

В настоящее время наблюдается процесс криминализации деяний в данной сфере, а также процесс усиления уголовной ответственности. Подтверждением этому являются соответствующие изменения и дополнения в уголовном законодательстве. Так, в 2003 г. была установлена уголовная ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2). В 2002 г. и в 2009 г. в УК РФ был закреплен ряд норм, устанавливающих уголовную ответственность за

преступления на рынке ценных бумаг¹. После вносились изменения в диспозиции и санкции этих статей (185-185.4), декабрьские реформы 2011 г. не обошли их стороной [19].²

Федеральным законом от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ криминализованы действия, составляющие так называемые серые схемы рейдерства [18]. Его суть, в целом, сводится к приобретению относительно

небольшого количества голосующих акций или определенного размера доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и последующему злоупотреблению правами акционера или участника общества с целью избрания или назначения подконтрольных лиц в органы управления и контроля общества и (или) инициирования принятия незаконных решений этих органов (ст. 185.5 УК РФ).

Кроме того, внесенные этим же законом дополнения также криминализовали умышленное искажение данных реестра владельцев именных ценных бумаг, системы депозитарного учета, а также единых государственных реестров.

В настоящее время глава 22 УК РФ включает 50 статей (в первоначальной редакции УК РФ 1996 г. их было 32), которые объединяют в себе гораздо большее количество составов с учетом квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

С другой стороны, с уверенностью можно сказать, что в современной уголовно-правовой политике наряду с криминализацией новых деяний прослеживается тенденция либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

¹ Федеральный закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг» от 4.03.2002 № 23-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 10. – Ст. 966.

² Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

Одной из основных целей либерализации уголовной ответственности, а также декриминализации ряда составов преступлений в сфере экономической деятельности является реализация государственной политики по гуманизации уголовного законодательства, провозглашенной в ряде ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (Послания Президента Российской Федерации от 18.04.2002; 12.11.2009 и 30.11.2010).

Однако, некоторые изменения, внесенные в уголовный закон, направленные на либерализацию уголовной ответственности, являются недостаточно, на наш взгляд, проработанными. Не являются исключением в данном контексте и преступления в сфере экономической деятельности, где наблюдается устойчивая тенденция либерализации уголовной ответственности. Подтверждением этому является ряд изменений, которые вносились в уголовное законодательство Российской Федерации, начиная с 2003г.¹ В частности, из перечня наказаний была исключена конфискация имущества, что вызвало общественный и научный резонанс в печати.

Спустя три года институт конфискации имущества был возвращен в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) в качестве иной меры уголовно-правового характера. Некоторые ученые отмечают, что этот шаг законодателя в целом, если не принимать во внимание ошибки в механизмах отмены-реставрации конфискации, является важным и должен быть оценен положительно².

Полагаем, что более убедительны аргументы ученых, считающих, что конфискация имущества в качестве дополнительного вида уголовного

¹ Федеральный закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8.12.2003 № 162-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

² Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 608.

наказания является более эффективной¹, в частности, за преступления в сфере экономики. Преступник, сколь много бы он не похитил, должен помнить о том, что может лишиться всего, даже если будет доказан лишь один эпизод его преступной деятельности².

Кроме того, был декриминализован ряд составов преступлений. В 2003 г. были декриминализованы заведомо ложная реклама (ст. 182 УК РФ) и обман потребителей (ст. 200 УК РФ), в 2010 г. - лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ)³, а в 2011 - контрабанда (ст. 188 УК РФ).⁴

Определенные дискуссии вызывает исключение из УК РФ «товарной» контрабанды. Вряд ли это оправдано, когда контрабанда, например, морепродуктов в районе Забайкалья и Дальнего Востока оценивается миллиардами долларов. В этих же регионах огромные масштабы имеет нелегальный экспорт леса в Китай. Однако за данные деяния в настоящее время установлена лишь административная ответственность.

О недостаточной последовательности в принятии решения об исключении «товарной» контрабанды, по словам Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, свидетельствует и то, что в настоящее время в заинтересованных ведомствах прорабатываются вопросы восстановления уголовной ответственности за «товарную» контрабанду⁵. В частности, в 2014

¹ Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: монография / Т.В. Непомнящая. М.: Юрилитинформ, 2012. –С. 384.

² Бриллиантов А. Изменение законодательства о наказании / А. Бриллиантов // Рос. юстиция. – 2004. – № 5. – С. 36.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.04.2010 № 60-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 15. – Ст. 1756.

⁴ Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

⁵ Бастрыкин А.И. Модернизация уголовной политики в сфере экономики: первые итоги реформы и дальнейшие шаги по ее реализации // Преступность и уголовная политика в современной России: Пятое Кудрявцевские чтения (21 ноября 2012 г.): сб. науч. тр. / науч. ред. С.В. Максимов. М., 2012. – С. 7-20.

г. была восстановлена уголовная ответственность за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ)¹.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в УК РФ была введена статья 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности», в соответствии с которой предусмотрена обязанность освобождения лиц, совершивших эти преступления, от уголовной ответственности, если они возместили причиненный ущерб и перечислили в федеральный бюджет определенную сумму².

Либерализация уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности

выразилась и в том, что в 2010 - 2012 гг. в большей части санкций статей УК РФ, устанавливающих ответственность за данный вид преступлений, были устранены нижние пределы наказаний, и снижены верхние пределы наказания в виде лишения свободы. Это значительно расширило границы между верхним и нижним пределами. Так, например, в санкции ч. 4 ст. 183 УК РФ наказание в виде лишения свободы установлено на срок до семи лет, т.е. верхний предел превышает нижний в 42 раза. Следует обратить внимание и на то, что пределы санкций за некоторые квалифицированные составы практически не отличаются от пределов, установленных в санкциях основных составов. Например, в санкции ч. 1 ст. 187 УК РФ установлено наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет, а в санкции ч. 2 ст. 187 УК РФ - до семи лет.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что сложившееся в некоторых кругах мнение об излишнем «силовом давлении»

¹ Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.04.2010 № 60-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 15. – Ст. 1756.

на бизнес не вполне обосновано, на что справедливо указывает В.Ф. Цепелев. Следует отметить, что количество зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности за последние десять лет значительно снизилось. Это снижение составило почти 60 % (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности за 2005–2015 гг. [20]

Годы	2005	2008	2010	2012	2013	2014	2015
Количество преступлений	73251	80743	57162	34405	27388	26737	29789

При этом следует иметь в виду и то обстоятельство, что преступления в сфере экономической деятельности обладают повышенной латентностью по сравнению с латентностью общеуголовных преступлений. Латентность преступлений, совершаемых в сфере экономики, существенно искажает представление о действительном состоянии, динамике, структуре, тенденциях развития отдельных видов преступлений, о величине и характере ущерба.

Значительно снизилось и число выявленных лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, уголовные дела о которых направлены в суд - на 61,3 % (см. табл. 2).

Таблица 2

Число выявленных лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, уголовные дела о которых направлены в суд за 2005–2015 гг. [20]

Годы	2005	2008	2010	2012	2013	2014	2015
Число выявленных лиц	8174	7937	4639	2050	1976	2111	3163

Анализируя судебную практику о количестве привлеченных лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, следует отметить, что произошло их снижение на 58,8

Таблица 3 % (см. табл.

3) Число лиц, осужденных за преступления в сфере экономической деятельности за 2005–2015 гг. [11]

Годы	2005	2008	2010	2012	2013	2014	2015
Число осужденных лиц	10250	11402	8175	4276	3729	3842	4225

Изучение практики применения наказаний к лицам, виновным в совершении преступлений в сфере экономической деятельности, свидетельствует о достаточно либеральном подходе судей. Наказание в виде реального лишения свободы в 2015 г. было назначено 17 % осужденных от общего числа лиц, осужденных за преступления в сфере экономической деятельности. Очевидным остается тот факт, что за редким исключением лицам, виновным в совершении преступлений в сфере экономической деятельности, назначается наказание в виде лишения свободы (табл. 4).

Таблица 4

Число лиц, осужденных за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, к основным видам наказания и мерам уголовно-правового характера в 2015 г. [11]

Виды наказания и мер уголовно-правового характера	Число осужденных в % от общего числа осужденных
Лишение свободы	17,0
Условное осуждение к лишению свободы	16,2
Условное осуждение к иным мерам	1,0
Исправительные работы	2,4
Штраф	18,6
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	0
Обязательные работы	7,9
Ограничение свободы	1,0

Кроме того, о тенденции либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности свидетельствует и проведенная «экономическая» амнистия. Так, в 2015 г. в результате амнистии от наказания в виде лишения свободы был освобожден 491 человек (11,6 % от общего числа осужденных), от иных мер - 959 человек (22,7 %). Таким образом, третья часть лиц, виновных в совершении преступлений в сфере экономической деятельности, в 2015 г. была освобождена от наказания¹.

Проведение «экономической» амнистии вызвало неоднозначные оценки ученых и практиков. Так, профессор И.Н. Соловьев отмечает, что, начиная с 2009 г., отечественное уголовное законодательство подвергалось существенным изменениям, направленным на декриминализацию преступлений в сфере экономической деятельности. По его мнению, это уже существенные меры по либерализации уголовной ответственности в рассматриваемой сфере. Проведение же амнистии может спровоцировать совершение новых правонарушений и преступлений в сфере экономики и предпринимательства. Основным аргументом сторонников амнистии является то, что санкции, установленные за совершение преступлений в сфере экономики, являются достаточно жесткими, предусматривающими наказание в виде лишения свободы. Альтернативой лишению свободы должны стать кратные штрафы.

Однако, как уже отмечалось, наказание в виде лишения свободы реально применяется лишь в отношении 17 % осужденных за преступления в сфере экономической деятельности от общего числа лиц, осужденных за данные преступления (см. табл. 4). Поэтому, как представляется, сложно говорить о чрезмерной репрессивности действующего уголовного закона, а также достаточно жесткой судебной практике.

¹ Данные судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения 13.05.2016).

Подводя итог, отметим, что принятые законодательные акты, направленные на реформирование уголовного законодательства в сфере ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, содержали переоценку социально-экономических приоритетов, что, в свою очередь, предопределило новый подход к уголовно-правовой охране данных отношений, потребовало переосмысления всей системы преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности. Однако проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что нельзя дать однозначной положительной оценки изменениям уголовного закона, состоящим в либерализации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

Основными критериями оценки эффективности уголовно-правового регулирования в сфере экономической деятельности должна быть не степень либеральности уголовной ответственности или репрессивность уголовного закона, а соответствие его норм современным потребностям общества и правоприменительной практики.

2.3 Тенденции развития уголовного законодательства в экономической сфере

Модернизация в последние годы в полной мере реализует положения соответствующей Концепции модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. Данная Концепция разработана на основании Поручения Президента Российской Федерации No ПР-3169 от 28.11.2009 и выполнена вполне в русле либеральной идеологии. Прежде всего, Это видно из состава разработчиков и рецензентов, а также из содержания документа.

В основе разработки Концепции находятся следующие тезисы:

- для современного социально-экономического состояния страны характерны такие явления, как недопустимо низкий уровень защиты права

собственности, дискриминация субъектов предпринимательской деятельности и искусственная (а иногда и насильственная) маргинализация социального слоя предпринимателей;

- перераспределение собственности посредством уголовной юстиции сегодня фактически превратилось в одну из основных функций государства;

- в стране сложился формально не закрепленный, но реально существующий и опасный для права собственности и законных интересов предпринимателей правопорядок, ведение предпринимательской деятельности в условиях которого неизбежно означает попадание в группу риска быть безосновательно привлечённым к уголовной ответственности и утратить свою собственность и личную свободу;

- сама защита собственности и свободы предпринимательской деятельности в сложившихся условиях зачастую вынужденно осуществляется коррупционными методами, что продуцирует рост криминального воздействия на бизнес и уголовных репрессий.

Эти энергичные тезисы явно не соответствуют действительности.

Авторы упирают на неэффективную защиту прав собственности, но совершенно игнорируют вопрос о легитимности этой собственности. И дело не столько в криминальной приватизации, сколько в той системе перераспределения государственных (бюджетных) средств. Похоже, авторы не знакомы с реальным состоянием отношений собственности в стране, а если знакомы, то сознательно игнорируют такую информацию.

Концепция выполняет социальный заказ: теоретически обосновать необходимость декриминализации экономических преступлений и способствовать легализации «беловоротничковой» преступности. Совершенно очевидно, что это заказ тех представителей бизнес-сообщества, которые полагают, что сейчас настал удобный момент для создания наиболее благоприятных условий с целью получения сверхприбылей. Это видно из таких обозначенных целей модернизации уголовного законодательства, как:

- формулирование уголовных запретов в сфере экономической деятельности исключительно в виде реальных составов преступлений, исключающих уголовное преследование без наступления вреда, наносимого деянием;

- введение процедуры возбуждения уголовных дел, связанных с предпринимательской деятельностью, исключительно по заявлению потерпевшего;

- введение процедуры обязательного прекращения уголовных дел, связанных с предпринимательской деятельностью, при установлении отсутствия вреда потерпевшему;

- введение процедур дополнительной юридической защиты привлекаемых к уголовной ответственности в связи с предпринимательской деятельностью лиц и их имущества.

Налицо избирательный подход к уголовно-правовой политике, который выражает классовый интерес. Выясняется, что либералы защищают интересы класса собственников (крупных), демонстрируя появление нового исторического феномена - «классового либерала». Этот феномен никак не совместим с демократическими ценностями и принципом равенства всех перед законом.¹

Весьма своеобразно авторы Концепции трактуют историю борьбы с экономической преступностью в СССР и России. Так, они указывали, что с 1992 по 2007 г. в стране осуждено свыше 15 млн человек (т. е. более 10 % населения), 5 млн из которых были приговорены к лишению свободы. К уголовной ответственности привлекался в среднем 1 млн человек в год, что является крайне высоким порогом уголовной репрессии даже по сравнению с годами экономического спада и социальных потрясений (с 1987 по 1991 г.),

¹ Цепелев В.Ф. Уголовно-политическая обусловленность противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: материалы российско-германского круглого стола, 17 окт. 2012 г. / под ред. А.И. Рарога, Т.Г. Понятовской. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2013. – С. 118-123.

когда было осуждено 2,5 млн человек (т. е. среднегодовое число осуждённых было меньше почти в два раза). Эти цифры в контексте содержания Концепции должны, очевидно, пониматься в смысле чрезвычайно жесткой уголовной репрессии по отношению к экономическим преступникам. Между тем приведённые авторами Концепции цифры имеют отношение к преступности в целом, а среди осуждённых преступников доля лиц, совершивших экономические преступления (предусмотренные ст. 22 УК РФ), составляет менее одного процента. Недопустимо, оперируя данными одной базы данных, распространять выводы на другую совокупность единиц наблюдения. Это нарушение элементарных правил статистического наблюдения и анализа. Это передергивание фактов, иначе говоря - обман (введение в заблуждение).

Несмотря на тенденциозность Концепции в целом, именно она принята за основу модернизации уголовного законодательства в сфере борьбы с экономической преступностью в 2011-2012 гг. В эти годы законодателем внесены следующие изменения в гл. 22 УК РФ:

- исключена уголовная ответственность за лжепредпринимательство (ст. 173);
- повышен размер крупного (с 250 тыс. до 1,5 млн рублей) и особо крупного ущерба (с 1 до 6 млн рублей) при квалификации преступлений, предусмотренных гл. 22 УК, за исключением ст. 174, 174.1, 178, 185-185.6, 193, 194, 198, 199 и 199.1;
- изменена диспозиция ч. 1 ст. 174.1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления», криминализирующая деяние, совершённое только в крупном размере (на сумму, превышающую 6 млн рублей);
- повышен размер суммы невозвращенных средств в иностранной валюте, определяющий преступность деяния, предусмотренного ст. 193

«Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте», с 5 до 30 млн рублей;

- утратила силу ст. 188 «Контрабанда»;

- признание преступлением сделки, связанной с драгоценными металлами, природными драгоценными камнями либо с жемчугом в нарушение правил, установленных законодательством Российской Федерации, а равно незаконного хранения, перевозки или пересылки драгоценных металлов, природных драгоценных камней либо жемчуга в любом виде, состоянии, совершённых только в крупном размере;

- частично декриминализованы ст. 198 и 199 за счёт примечаний, в которых а) увеличены размеры налоговых недоимок, соответствующих крупному и особо крупному размеру; б) предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности, лица либо организации, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов которым вменяется в вину в случае, когда полностью уплачены суммы недоимки и соответствующих пеней, а также сумма штрафа в размере, определяемом в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации;

- в УК РФ введена ст. 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности» в следующей редакции:

1. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ст. 198-199.1 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причинённый бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объёме.

2. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1 и 2 ст. 180, ч. 3 и 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст. 195-197 и 199.2 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если возместило ущерб, причинённый гражданину,

организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере пятикратной суммы причинённого ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления.

В этой связи общая направленность модернизации уголовного законодательства в сфере экономической деятельности, пролоббированная представителями либерального клана в 2010-2012 гг., очевидна: ослабление уголовной ответственности за экономические преступления и создание «режима наибольшего благоприятствования» для правонарушителей в «белых воротничках».

Итоги такой модернизации частично видны из материалов таблицы.

Число осуждённых за преступления в сфере экономической деятельности в 2009 и 2013 гг.,

**Число осуждённых за преступления
в сфере экономической деятельности
в 2009 и 2013 гг., абс. [2]**

Статья УК РФ	2009	2013
1	2	3
169	1	0
170	0	0
170.1	введена 01.07.2010	16
171	904	123
171.1	8	18
171.2.	введена 20.07.2011	54
172	33	74
173	55	утратила силу 07.04.2010
173.1.	введена 07.12.2011	4
173.2.	введена 07.12.2011	4
174	13	24
174.1	84	2
175	3852	1878
176	139	105
177	207	137
178	5	0
179	15	3
180	109	114
181	7	1
183	19	13
184	0	0
185	0	0
185.1	введена 30.10.2009	0
185.2	введена 30.10.2009	0
185.3	введена 30.10.2009	0
185.4	введена 30.10.2009	0
185.5	введена 01.07.2010	6
185.6	введена 20.07.2010	0
186	803	387
187	56	42
188	1774	утратила силу 07.12.2011
189	0	0
190	0	0
191	626	26
192	0	0
193	5	3
193.1.	введена 28.06.2013	-
194	27	26
195	21	13
196	28	26
197	0	0
198	1083	77
199	1031	238
199.1	330	48
199.2	243	86
200.1.	введена 28.06.2013	-
Всего	11378	3471

Как видим, число осуждённых за экономические преступления с 2009 по 2013 г. сократилось в 3,3 раза. Это было бы оправдано, если бы такая политика способствовала оживлению экономической жизни, улучшению инвестиционного климата, деофшоризации экономики и прекращению бегства капиталов за границу. Но ничего этого не происходит. Так, по официальным данным Банка России, чистый отток частного капитала в 2013 г. увеличился на 8,1 млрд долл., или на 14,8 %, составив 62,7 млрд долл. (по сравнению с 54,6 млрд в 2012 г.)¹. Следовательно, создание «режима

¹ Майорова Е.И. Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства России на современном этапе // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 27–31.

наибольшего благоприятствования» для правонарушителей в «белых воротничках» - это разрушительная стратегия, поскольку именно экономическая преступность является определяющей угрозой национальной безопасности страны.

Такое мнение имеет под собой веские социально-психологические основания. По материалам ежегодных опросов населения г. Омска (2010-2014 гг.), 60 % респондентов (колебания не превышают 3 %) уверенно отмечают, что наибольший вред гражданам причиняет экономическая (беловоротничковая), а не общеуголовная преступность. Иными словами, респонденты понимают, что потери для каждого гражданина, связанные с угрозами национальной безопасности, порождаемые экономической преступностью (потеря работы, обнищание населения, защита интересов олигархического клана, коррупция и др.), существенно выше угроз общеуголовной преступности (которая к тому же обусловлена маргинализацией населения, т. е. является следствием той же экономической преступности).

На вопрос «Чего следует ожидать от декриминализации экономических преступлений и запрета избрания меры пресечения в виде заключения под стражу для экономических преступников?» (анкетирование 289 человек, 2014 г.) получены следующие ответы:

- улучшения инвестиционного климата - 4,2 %;
- оживления экономической деятельности - 8 %;
- повышения сбора налогов - 12,8 %;
- криминализации экономики - 44,6 %;
- снижения налоговых поступлений - 14,5 %;
- увеличения числа экономических преступников - 45,6 %;
- иного - 3,4 %.

Как видим, граждане демонстрируют преимущественно адекватное понимание развития, модернизации уголовной политики в экономической сфере и понимают реальные угрозы и последствия беловоротничковой преступности.

Понимание этого постепенно приходит к законодателю. Именно в таком контексте, на мой взгляд, следует трактовать новеллы Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», которым внесены изменения в ст. 174, 174.1, 193 УК РФ, усиливающие ответственность за соответствующие преступления, дополнение УК РФ ст. 193.1 «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов», ст. 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов». Осознание императивов успешной борьбы с преступностью - необходимое условие эффективной уголовной политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе диссертационного исследования автором была решена крупная научная проблема - разработана концепция совершенствования норм о преступлениях в сфере экономической деятельности. Следует признать, что полностью всестороннее описание данной сферы деятельности дать вряд ли возможно. Это связано не с несовершенством механизмов научного познания, а с природой самой проблемы. Сущность преступлений в сфере экономической деятельности выражается в конфликте экономических интересов различных хозяйствующих субъектов, отличающихся изменчивостью. Это отразилось на результатах представленного исследования, которые сводятся к следующим положениям:

1. Существенной особенностью уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере экономической деятельности является их неразрывная связь с экономической политикой государства. Изменения экономической политики обуславливают криминализацию и декриминализацию тех или иных деяний.

2. Развитие уголовного законодательства о преступлениях в сфере экономической деятельности можно представить в виде нескольких этапов:

а) Установление уголовной ответственности за отдельные деяния экономической направленности в первых дошедших до нас писанных источниках права. Система экономических преступлений в законодательстве отсутствует. Первым среди экономических деяний было криминализировано фальшивомонетничество, упоминания о котором встречаются в Законах Ману, Хаммурапи, XII таблиц. В Соборном Уложении России 1649 г. содержится группа преступлений, связанных с банкротством. б) Период первой промышленной революции (начало XIX в.). В уголовном законодательстве отражается системный подход к группе преступлений экономической направленности. Установление капиталистических отношений знаменует появление нового вида преступности - экономической.

Наиболее ярко эти новеллы проявились в Уголовном кодексе Франции 1810 г. В России подобные изменения нашли отражение позднее - в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в) Появление в ряде стран, в первую очередь в США, антимонопольного законодательства (конец XIX - начало XX вв.). Введение уголовной ответственности за нарушение его положений. г) Ужесточение уголовной ответственности за экономические преступления (20 - 40-е годы XX в.), что в определенной степени объясняется ухудшением экономической ситуации в ряде стран в связи с послевоенным кризисом. В отдельных странах поднимается вопрос о введении уголовной ответственности юридических лиц. Криминализация деяний, связанных со злоупотреблениями на рынке ценных бумаг, различными формами недобросовестной конкуренции, валютными нарушениями. д) Криминализация деяний, связанных с разглашением коммерческой и банковской тайн, в сфере компьютерной информации. Некоторые страны положительно решают вопрос об уголовной ответственности юридических лиц. Декриминализация деяний, которые утратили общественную опасность при стабилизации экономического положения (50 - 70-е годы XX в.). е) Наличие в законодательстве развитых стран развернутой системы экономических (хозяйственных) преступлений (70 - 90-е годы XX в.). Принятие во многих странах специальных законов о борьбе с экономической преступностью, отмыванием преступных доходов, защите прав потребителей, охране коммерческой и банковской тайн, налоговых правонарушениях.

3. К концу XX в. многие страны пришли с достаточно стабильной системой законодательства о преступлениях экономической направленности. Это облегчает для них решение проблем, связанных с появлением в экономической сфере новых общественно опасных явлений - коррупции и организованной преступности.

4. Иной путь развития прошло уголовное законодательство России, которое на протяжении почти семидесяти лет развивалось в условиях плановой, а не рыночной экономики и обеспечивало достижение задач командно-административного регулирования экономических отношений. Поэтому опыт зарубежных стран должен использоваться в России с учетом особенностей экономического развития нашего государства. Не следует автоматически переносить те или иные положения уголовного закона других стран в российскую действительность. Уникальность развития российской правовой системы проявляется в том, что она учитывает не только международно-правовой опыт, но и собственный исторический правовой багаж как советского, так и досоветского периодов и преломляет положения закона через призму экономических отношений.

5. Концепция совершенствования уголовного законодательства в области экономических отношений имеет долгосрочную и краткосрочную перспективы, и сроки ее реализации напрямую связаны с развитием экономических отношений.

6. Краткосрочная концепция может быть рассчитана на несколько лет (при недостижении стабильности - несколько десятилетий). В этот период уголовное законодательство обеспечивает решение задач, связанных с переходом от плановой экономики к рыночной экономике. Возможно сохранение уголовной ответственности за некоторые общественно опасные деяния прошлого периода (например, в ряде стран СНГ). Криминализация новых деяний осуществляется достаточно стихийно, что вызывает появление в законодательстве множества специальных норм, которые конкурируют друг с другом и с общей нормой. Появление новых статей в уголовном кодексе не всегда приводит к активизации правоприменительной деятельности, и количество преступлений экономической направленности в законе не адекватно численности зарегистрированных экономических преступлений.

7. Долгосрочная перспектива предусматривает прочное установление экономических отношений рыночного характера. Несмотря на кажущуюся отдаленность такой ситуации, она является реальной для России. Поэтому законодатель должен быть готов к этому, имея развернутую систему уголовно-правовых норм экономической направленности и прогноз развития основных институтов уголовного права.

8. Складывающаяся экономическая ситуация и осуществляемая в этот период правоприменительная деятельность свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к изучению общественно опасных деяний в сфере экономической деятельности. Необходимо выработать единый подход к определению идентичных понятий, используемых в разных отраслях права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 5 апр. 1995 г. № 11.
2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 25 декабря 1993. – № 237.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. –1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Федеральный закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг» от 4.03.2002 № 23-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 10. – Ст. 966.
5. Федеральный закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 8.12.2003 № 162-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.
6. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 30.10.2009 № 241-ФЗ // СЗ РФ. – 2009. – № 44. – Ст. 5170.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.04.2010 № 60-ФЗ // СЗ РФ. – 2010. – № 15. – Ст. 1756.
8. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 01.07.2010 № 147-ФЗ // СЗ РФ. – № 27. – Ст. 3431.

9. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 50. – Ст. 7362.
10. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» от 31.12.2014 № 530-ФЗ // СЗ РФ. – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 83.

Раздел 2 Использованная литература

1. Аслаханов А.А. Преступность в сфере экономики (криминологические и уголовно-правовые проблемы). – М., 1997. – 165с.
2. Витвицкая С.С. Преступления в сфере экономической деятельности (уголовно-правовой аспект) / С.С. Витвицкая, А.А. Витвицкий. - Ростов-на-Дону, 1998. –217с.
3. Исмагилов Р.Ф. Экономика и организованная преступность. – СПб., 1997 – 189с.
4. С.И. Анненков, В.Г. Жирков, Е.М. Рудь /Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики: Сборник научных статей. – Саратов, 1999. – 362с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. – М.: Менеджер, 2000. – 1183 с.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Я. Е. Иванова и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2012. – 1392 с.

7. Курс уголовного права: Т. 3: (Особенная часть): учебник / под ред. Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 502 с.
8. Мишин Г.К. Проблемы экономической преступности.- М., 1994. – 218с.
9. Пинкевич Т.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. – Ставрополь, 1999. – 312с.
10. Рарог А. И. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник – М.: Юристъ, 2008. – 630 с.
11. Скляр С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // Российская юстиция. 2009. –№ 6. – С. 52–53.
12. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М., 1997. – С. 247–248.
13. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.,1998. – С. 137.
14. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. - М., 1999. – С. 218.
15. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М., 1996. – С. 145-146.
16. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. – М., 1997. – С. 247–248.
17. Уголовное право зарубежных государств. Особенная часть: учебное пособие / под ред. И. Д. Козочкина. – М.: Издат. дом «Камерон», 2007. – 528 с.
18. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. 4–е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 720 с.
19. Уголовное право. Особенная часть/ Под ред. Голякова И. Т. – 3–е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. Изд–во НКЮ СССР, 1943. – 284 с.

20. Уголовный закон и преступление / под ред. Э. С. Тенчова. Иваново: Ивановский государственный университет, 1997. – 112 с.
21. Шишкин А. Д. Сравнительно–правовой анализ регулирования ответственности за вымогательство в зарубежном уголовном законодательстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ceNoterbereg.ru/o3915.html> (дата обращения: 21.05.2016).
22. Щербина В. В. Уголовно–правовое воздействие на вымогательство: учебное пособие. – Омск: Омский юридический институт МВД России, 2005. –92 с.

Раздел 3 Диссертации и авторефераты на соискание ученой степени

1. Башков А.В. Уголовно–правовая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – А.В. Башков. Екатеринбург, 2002. – 160 с.
2. Елец Е. А. Уголовно–правовые и криминологические аспекты экономических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Е.А. Елец. Краснодар – 2001. – 183 с.
3. Корягина О. В. Преступления в сфере экономической деятельности: Вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: дисс. ...канд. юрид. наук. – 12.00.08 / Корягина Ольга Валентиновна. – М., 2008. – 253 с.

Раздел 4 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

1. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о спекуляции» от 13 декабря 1974 г. с послед, изм. // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1975. – № 1.

2. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам об обмане покупателей и заказчиков» от 14 марта 1975 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1975. – № 2.
3. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства об ответственности за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество» от 25 июня 1976 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1976. – № 4.
4. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о контрабанде» от 3 февраля 1978 г. с послед, изм. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1978. – № 2.
5. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о нарушении правил о валютных операциях» от 18 апреля 1980 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1980. – № 3.
6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства об уголовной ответственности за нарушения правил торговли» от 17 марта 1983 г. с послед, изм. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1983. – № 2.
7. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства по делам о приписках и других искажениях отчетности о выполнении планов» от 21 июня 1985 г. // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1985. – №4.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» от 22 марта 1966 г. с послед, изм. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 122 УК

- РСФСР» от 19 марта 1969 г. с послед, изм. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1969. – № 7.
10. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 4 мая 1990 г. с послед, изм. // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам.
 11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изнасиловании» от 22 апреля 1992 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1992. – № 7.
 12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» от 28 апреля 1994 г. с изм. от 10 октября 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 7.
 13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» от 24 декабря 1993 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 13.
 14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» №5 от 12 марта 2002 г. // Российская газета. – 2002. – 19 марта.
 15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» от 27 мая 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 7.
 16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 5 ноября 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 1.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» от 10 февраля 2000 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4.
18. Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу К. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 7. – С. 14.
19. Изготовление и реализация фальсифицированной продукции является обманом потребителя и необоснованно квалифицировано как мошенничество // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 5. – С. 13–15.